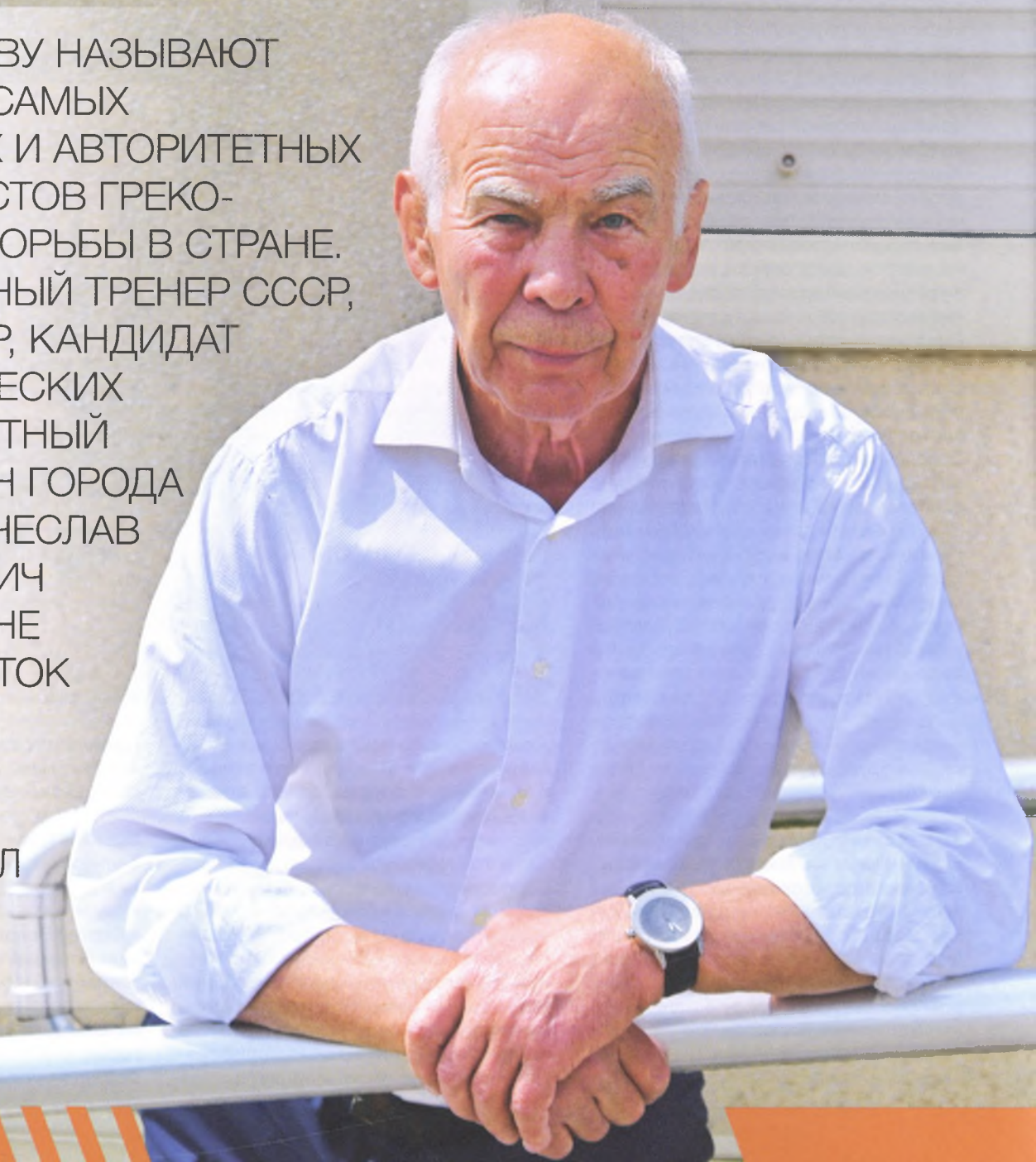

«КЛАССИКА» ПРОФЕССОРА МАКСИМОВИЧА

ЕГО ПО ПРАВУ НАЗЫВАЮТ
ОДНИМ ИЗ САМЫХ
ИЗВЕСТНЫХ И АВТОРИТЕТНЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ ГРЕКО-
РИМСКОЙ БОРЬБЫ В СТРАНЕ.
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР СССР,
ПРОФЕССОР, КАНДИДАТ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
НАУК, ПОЧЕТНЫЙ
ГРАЖДАНИН ГОРОДА
ГРОДНО ВЯЧЕСЛАВ
МАКСИМОВИЧ
ВОСПИТАЛ НЕ
ОДИН ДЕСЯТОК
АТЛЕТОВ
ВЫСОКОГО
КЛАССА,
ВОЗГЛАВЛЯЛ
СБОРНУЮ
БЕЛАРУСИ.

В апреле мэтру исполнилось 80, но он по-прежнему в строю, преподает в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы и готовит спортсменов.

«ВЯСКОВЫ ХЛОПЕЦ» В РОСТОВЕ-ПАПЕ

— Вячеслав Александрович, вы ведь, если не ошибаюсь, родились и выросли в деревне?

— Да, в деревне Пески Щучинского района, на Гродненщине. Вясковы хлопец, як гаворыцца. Нас у родителей было трое: сестра, брат и я, самый младший.

— Спортом с детства увлекались или просто были крепким парнем?

— Ну да, крепкий деревенский парень, хотя и спортом тоже интересовался. Я учился в средней школе в Новом Дворе, в 5 км от нашей деревни. Зимой ходил на лыжах, летом ездил на велосипеде, в футбол любил играть. Чем только мы не занимались! А учителем истории и физкультуры был у нас Станислав Ковецкий, офицер в отставке, очень интересный человек, прививавший нам любовь к физическим упражнениям и активному образу жизни. Там я окончил 7 классов и уехал учиться в Ростов-на-Дону.

— А почему именно в Ростов? Не ближний все-таки свет.

— Так получилось. Сначала я решил поступать в горно-обогатительный техникум в городе Красный Луч Луганской области. Вариант этот мне попался на глаза на последней странице «Гродненской правды», в рубрике «Куда пойти учиться», и показался интересным. Захотелось попытать счастья. Поехал туда, подал до-

Более 30 лет Вячеслав Максимович совмещал преподавание в Гродненском университете с тренерской работой в национальной команде Беларуси по греко-римской борьбе, в 1998–2000 годах возглавлял ее. Под его руководством белорусы на чемпионате Европы занимали 2-е место, на чемпионате мира — 4-е.

кументы, затем сдал математику, но русский язык завалил — мы же учились в белорусской школе. Хотя потом директор училища ко мне подходил — его заинтересовало, что приехал мальчишка из белорусской деревни — и предложил, мол, давай примем у тебя экзамен повторно. Но меня уже сагитировали ребята-ростовчане, тоже не поступившие сюда и позвавшие в свой город, о котором ходила присказка: если Одесса — мама, то Ростов — папа.

Я туда поехал, поступил в строительное училище, начал учиться, а по вечерам еще посещал школу рабочей молодежи. Естественно, и спортом занялся. Сначала боксом, а потом товарищ, сосед по комнате в общежитии, переманил меня на классическую борьбу. У меня получалось. В итоге выиграл 7 схваток на городском первенстве «Трудовых резервов» среди новичков и стал чемпионом. Ну и, как говорится, пошло-поехало.

— Так быстро вы схватили какие-то азы борьбы?

— Ну да. Как мы говорили, деревенский крепкий парень, упорный и настойчивый. Мне очень повезло с наставником. Михаил Иванович Гамбаров уже был заслуженным тренером Советского Союза. Он присмотрел меня и проявлял отцовскую заботу, даже еще до

окончания училища, к примеру, устроил поливать футбольное поле центрального стадиона спортивного клуба «Трудовые резервы». В 4 часа утра я брал в руки шланг и справлялся с этим делом, думаю, неплохо. И когда Гамбаров и директор стадиона по фамилии Могучих приходили на работу и видели, что газоны и футбольное поле политы, то подзывали меня и говорили: «Пойди в буфет, принеси нам кофе, по 100 г сметаны и по 50 коньячка, а себе возьми сосиски и тоже сметану». Видели, что деревенский парень трудится, старается. Таким вот образом я завтракал и был доволен. А потом, когда уже практику проходил на мясокомбинате, благодаря своей старательности мог остаться там работать.

— По тем временам, хлебное местечко...

— Не в этом дело. Мои трудолюбие и исполнительность произвели хорошее впечатление на мастера в цехе, предложившего мне остаться на предприятии, мол, скоро я уйду на пенсию и буду тебя рекомендовать на свое место. Но любовь к спорту перевесила — и я отказался. А потом уже устроился на работу инструктором по спорту. Меня поселили на дебаркадере — это такой кораблик на Дону у «Трудовых резервов». Я был там рабочим, слесарем, жил в каюте и параллельно тренировался.

ЭКСПЕРИМЕНТ С НОКДАУНОМ

— Вам удалось добиться в России заметных успехов?

— Определенных. В Ростове в ту пору была одна из ведущих спортивных школ борьбы классического стиля в Советском Союзе, мы тренировались рядом с известными личностями, чемпионами. Я выиграл первенство общества «Трудовые резервы» среди юношей, потом стал призером первенства РСФСР тоже среди своих сверстников, выполнил норматив мастера спорта СССР. Перспективы вырисовывались, я планировал там остаться, но судьба распорядилась иначе. Заболел отец, мать в больницу попала, и мне пришлось срочно ехать домой. Думал, побуду месяц, помогу родителям, однако все вышло иначе. Папа через год умер, мама болела, и я остался на родине.

— Вернувшись на родину, вы вполне закономерно продолжили учебу, но уже по специальности в ИФК?

— Да, поступил в Минске в институт физической культуры, но вскоре меня призвали в армию и определили в спортивный клуб Белорусского военного округа в Уручье. Возглавлял его в то время подполковник Аркадий Боганов, очень интересный человек и прекрасный тренер, конкурировавший даже с такими мэтрами, как Михаил Мирский, работавший с борцами в «Буревестнике», и Алексеем Куценко, готовившим «классиков» высокого уровня в «Динамо», Иваном Коршуновым («Красное

Знамя»), Альбертом Волковым («Трудовые резервы»). Это были профессионалы, бесконечно преданные спорту люди, знающие его досконально. И Боганов очень много новшеств включал в тренировочный процесс. Например, когда в Уручье построили открытый бассейн с 10-метровой вышкой, он для воспитания у нас смелости предложил нам прыгать с нее. Многие боялись, было очень страшно, когда помотришь вниз, но мы старались преодолевать свой страх и прыгали. Или, скажем, в качестве разминки на тренировке боксировали, а поскольку я боксом и сам до того немножко занимался, то надевал перчатки с большим удовольствием. Правда, потом из-за меня же, можно сказать, этот элемент спорта из нашей подготовки убрали.

— А что случилось?

— Однажды к нам на тренировку был приглашен командующий Белорусским военным округом. Я в это время как раз разминался в перчатках с тяжеловесом, но отвлекся, услышав, что пришло начальство, пропустил удар соперника и оказался в нокауте. Потом вскочил, встал в строй и опять упал. Эксперимент был признан неудачным — иными словами, бокс отменили.

— Вам пришлось расстаться с большим ковром, как часто случается, из-за травм?

— Да. В составе команды Белорусского военного округа я участвовал в чемпионате Вооруженных сил СССР и в решающей схватке сломал ключицу. Главный тренер предложил прервать поединок,

но мне не хотелось подводить товарищей по команде. В итоге, что называется, на морально-волевых одержал победу и наша сборная стала первой в общекомандном зачете.

Но позже, на открытом чемпионате Латвии, который я выиграл, травмировал коленный сустав. Через год меня прооперировали, удалили мениск на правой ноге. Потом, к сожалению, такая же судьба постигла и левое колено. Словом, травмы начали меня преследовать. Даже дослужить до конца мне не удалось: в связи с этими операциями был комиссован примерно за полгода до демобилизации. И в вузе пришлось перевестись на заочную форму обучения.

— **Продолжили учебу в том же институте физкультуры?**

— Да, и тренировался у Михаила Мирского и Василия Рудницкого. Эти замечательные педагоги и очень порядочные люди огромный след оставили в греко-римской борьбе в нашей республике. Потом тот же Василий Исаевич, когда я занимался научно-исследовательской работой, стал моим научным консультантом и много полезных правок вносил.

**ПОЛЕЗНАЯ
«КАРТОШКА»
И БОРЦОВСКАЯ
НАУКА**

— **После окончания вуза вы вернулись на Гродненщину?**

— Да, вернулся. Сначала преподавал в сельскохозяйственном техникуме в г.п. Сопецкин — это крайняя точка Беларуси, в 5 км от границы с Польшей. Мы с учащимися даже ездили чистить приграничную полосу. А потом техникум расформировали и Владимир Максимович Корчевский, заведующий кафедрой Гродненского пединститута, пригласил меня на работу. Так с 1970 года там и тружусь. Изначально — в пединституте, а в 1978-м его преобразовали в университет.

— **Благодаря вашей инициативе там появилась борцовская секция?**

— В общем-то да. А сам я благодаря ей не засиделся в рядовых преподавателях. Ректором тогда был Дмитрий Спиридонович Марковский, очень благожелательный и порядочный человек. И вот в первый год работы отправили меня со студентами в Скидельский район, в 20–25 км от Гродно. Днем мы собирали картошку, а вечером я приезжал в институт, чтобы вести тренировки в секции, кото-

рую к тому времени организовал в вузе, и мои подопечные не теряли времени даром. Однажды заходит в зал ректор: «Сынок, весь институт пустой, занятия закончились, а вы что тут делаете?» И, узнав причину, велел зайти к нему позже в ректорат и написать заявление на должность старшего преподавателя. Отметил, как говорится, и поощрил мое трудолюбие.

В 1972 году он ушел на пенсию, а вместо него ректором был избран Александр Васильевич Бодаков, философ, по учебнику которого мы учились. В 1978-м ему удалось добиться открытия третьего университета в республике — гродненского, где продолжил работать и я. Со временем защитил диссертацию, стал профессором и параллельно тренировал борцов.

— **Ваша диссертация тоже была напрямую связана с борьбой?**

— Конечно. Я уже был тренером сборной Беларуси, мы систематически тренировались в Стайках, да и в Алуште проводили 10–12 сборов в год, без проблем отправляясь туда прямым рейсом Минск — Симферополь. Самолет летал дважды в день, и, если нужно было, сел и полетел. 2,5–3 часа — и вы уже в Алуште. Времена, прямо скажем, были уникальными, давали нашим борцам прекрасные возможности для совершенствования, да еще при наличии таких замечательных тренеров, как Мирский, Николай Иванович Чучалов, Иван Александрович Коршунов, Гарри Васильевич Николаенок.

Коршунова, к слову, взял в свой тренерский штаб даже главком сборной СССР Геннадий Андреевич Сапунов.

Греко-римская борьба переживала в Беларуси в ту пору настоящий бум. Пятеро наших спортсменов стали чемпионами страны и Европы. То есть мы прошли такую советскую школу, лучшую в мире, когда серебро на любых соревнованиях считалось провалом. Что касается диссертации, у меня была возможность, работая со сборной Советского Союза, проводить эксперименты и использовать данные лучших «классиков» страны и планеты, тех же олимпийских чемпионов Михаила Мамиашвили, Александра Карелина, Левона Джулфалакяна, Камандара Маджидова и других. Недаром авторитетные специалисты признавали, что работа получилась очень качественной.

— **Тем паче вашим научным руководителем был интереснейший человек...**

— Еще бы! Анатолий Иванович Яроцкий, доктор медицинских наук, почетный академик Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, военный хирург, делавший операции в блокадном Ленинграде, умнейший человек, получивший уникальную практику в условиях острой нехватки обезболивающих препаратов. Он участвовал, к примеру, в подготовке Юрия Власова к Олимпиаде-1960, и тот, став олимпийским чемпионом, искренне писал, что в его медали есть очень весомый след сотрудничества и рекомендаций этого ученого. Перед Играми великий штангист был, как говорят, в очень неважной форме. Яроцкий вывез Юрия, по-моему, на месяц в один из спортивных лагерей в лесном массиве, успешно восстановил, и Власов выступил в Риме блестяще.

За свою многолетнюю тренерскую работу в Гродно Вячеслав Максимович подготовил троих заслуженных мастеров спорта, 15 мастеров спорта международного класса, более 100 мастеров спорта. На чемпионатах, универсиадах и кубках страны, Европы и мира его подопечными было завоевано более 60 медалей.

ПОСЛАТЬ НА ДРУГУЮ ПЛАНЕТУ

— Вячеслав Александрович, мы знаем, сколько у вас было прекрасных воспитанников, призеров престижнейших турниров, включая медалистов Олимпиады в Анланте Александра Павлова и Валерия Циленья. А кого из них вы рискнули бы назвать самым талантливым?

— Самым талантливым, видимо, был все-таки Анатолий Федоренко. Помните его?

— Еще бы не помнить! Красивый мужчина, полутяжеловес, трехкратный чемпион Европы и Советского Союза, четырехкратный призер чемпионатов мира и так далее.

— Да-да. Но видите, как сложилась его судьба: не дали ему выступить на Олимпиаде в Сеуле, где Толя реально мог поспорить за золото. Он выиграл чемпионаты Советского Союза, Европы, преодолительский турнир памяти Пытлясинского в Польше, причем победил там поляка Анджея Вроньского, в Южной Корее поднявшегося на верхнюю ступень пьедестала. Однако приоритет Федоренко не был принят во внимание и в весовой категории до 100 кг нашу страну на Играх-1988 представлял другой борец.

— **Грузинский.**

— Да, повезли Гурама Гедехаури, и тот занял 7-е место. До отправки команды на Олимпиаду я выступил на тренерском совете и обратился к возглавлявшему сборную Сапунову, перечислив победы Федоренко: «Геннадий Андреевич, а ведь Анатолий, помимо прочего, на чемпионате Союза, проходившем в Тбилиси, в финале встретился с грузинским борцом и выиграл, даже несмотря на симпатии арбитров к сопернику. Так что, нам его на другую планету послать?» А Сапунов парирует, мол, давайте Максимовича вместо Сеула на другую планету пошлем. Я вернулся в Гродно и пошел на прием к Леониду Герасимовичу Клецкову, Герою Социалистического Труда, первому секретарю обкома партии, и все ему рассказал. Он тут же позвонил в Москву, в ЦК КПСС, а там ему ответили, дескать, решение принято и пересмотреть его невозможно, поскольку за земляка ходатайствовал сам Шеварднадзе... Клецков говорит: «Сынок, ну что мы можем сделать? Давай лучше с тобой по паре капель примем и успокоимся...» А меня за мое правдоискательство заодно с моим подопечным тоже вычеркнули из списка выездов на ту Олимпиаду.

— **Но один выпускник Гродненского университета туда все-таки попал.**

— Да, Саша Шестаков. Его и Александра Карелина на чемпионате Европы-1988 в Норвегии признали лучшими борцами-«классиками» континента. Но ему требовалась «нянька»: вовремя уложить спать, вовремя поднять, накормить,

В 1982 году Вячеслав Максимович был удостоен звания «Заслуженный тренер БССР», в 1990-м — «Заслуженный тренер СССР», а в 2009 году стал почетным гражданином города Гродно. Он автор учебного пособия для студентов вузов «История развития греко-римской борьбы в Республике Беларусь».

размять. В таком случае парень выходил на схватку, как бойцовская собака, готовая всех покусать и порвать. Но если момент пропустить, борец уже остыл. А в Сеуле его еще и прихватили судьи. В итоге Шестаков остался на 7-й позиции. А ведь и он, и Федоренко были готовы стать олимпийскими чемпионами. Не сложилось...

— **Зато на Играх-1996 в Атланте отличились двое ваших подопечных.**

— Да, первую медаль, и сразу серебряную, на четвертый день соревнований для белорусской дружины завоевал наш студент Саша Павлов, мальчишкой приехавший в Гродненский УОР из Советска Калининградской области. А Валера Цилень, ставший бронзовым призером, родом из Лиды, тоже окончил Гродненский государственный университет. И Саша Сидоренко был близок к пьедесталу, но занял 4-е место.

Наш гранит науки грызли многие хорошие «классики». Интересно, например, что на I Европейских играх в Баку наш Сослан Дауров, как и Павлов, завоевал первую медаль для дружины Беларуси, тоже в легкой весовой категории.

А помните Сергея Артюхина? Интереснейшая творческая личность, призер чемпионатов Европы и мира. Учился у нас на факультете физвоспитания, будучи уже кандидатом экономических наук. Представляете?! Его пригласили принимать госэкзамены по экономике, и потом декан мне говорит: «Вячеслав Александрович, он столько каверзных вопросов задает нашим студентам, что немногие могут ответить!» Я попросил Серегу не перебарщивать, а тот, мол, все, все, понял. Он же у меня и дома жил, когда приезжал в Гродно. Общительный, пел хорошо. Но видите, как судьба сложилась: в 36 лет во время хоккейной тренировки внезапно остановилось сердце...

— **Вячеслав Александрович, в апреле вам стукнуло 80. Вы заслуженный тренер СССР, профессор, почетный гражданин Гродно. У вас множество учеников, дети и внуки точно есть. А правнуки?**

— Сын и дочь подарили четверых наследников. Внучка уже вышла замуж, внук должен сыграть свадьбу в июне. Так что, надеюсь, скоро будут и правнуки!

